

В его простых и непосредственных словах, казалось, слышались нотки нетерпения. Хайнц взглянул на него, затем на свои наручные часы, и на мгновение задумался, после чего пробормотал себе под нос:

— Я только недавно вернулся оттуда. Внутри действительно опасно, и многие люди пали жертвой этого, что свидетельствует о подавляющей мощности этой штуки. Так что, если ты войдешь...

— Все в порядке, — покачал головой Абрахам, — если Маршал беспокоится, я могу спуститься сам.

"В твоих мечтах." — подумал Хайнц, закатив про себя глаза и продолжил обмениваться комплиментами с Абрахамом и, наконец, настоял на отправке двух своих непосредственных подчиненных вместе с ним.

— Генерал, ты все же являешься всеми уважаемым человеком и старшим поколением. Если с тобой что-то случится, я никогда не сумею оправдаться. Мне даже стыдно будет возвращаться, — улыбнулся Хайнц, незаметно бросив многозначительный взгляд в сторону своих подчиненных, которых он послал следовать за ним.

Когда Хайнц сказал это, Абрахам перестал спорить о своем спуске в одиночку, и кивнул в знак согласия.

Несмотря на свой немалый возраст, Абрахам был все еще полон сил. Если он захочет что-то сделать, даже эти два паренька не смогут с ним справиться.

Хайнц и сам так считал. Согласно суждению Чэнь Бая о куске плоти там, внизу, никто, кроме Доктора Эйнбергена, возможно, не знал бы, как им управлять, включая Генерала Абрахама.

Совсем недавно он получил сообщение от Курей, следовавшая за Доктором Эйнбергенем, о том, что тот вот-вот прибудет сюда.

Тогда, сейчас, перед ним стоит только два вопроса.

Во-первых, какие методы Абрахам планирует использовать, чтобы провести Доктора Эйнбергена в этот подвал?

Во-вторых, он не прийти в такое место лично, только ради простого куска плоти. Там явно есть что-то большее.

С того момента, как он взял под контроль эту планету, Беркли оказались в невыгодном положении. Некоторые высокопоставленные чиновники, находившиеся под их контролем на протяжении многих лет, теперь пребывали в волнении. Если у Абрахама все еще осталось хоть

какое-то чувство опасности, он бы обнаружил, что все те, кто когда-то мог ему помочь, теперь ни что иное, как бремя.

То, что он лично пришел в это место и рисковал раскрыть свою личность, а не использовать других, было понятно. Но что дальше?

Каков его следующий шаг?

Хайнц отступил на два шага, взглянув на солдат, которых привел Абрахам, верные только генералу и не сводивших с него взгляда. После того, как уголки его губ приподнялись, он наклонил голову и сказал человеку рядом с ним:

— Следи здесь за всем. Не уходи, даже если произойдет что-то необычное.

Полковник рядом с ним серьезно кивнул, его орлиные глаза наполнились серьезностью.

Увидев это, Хайнц удовлетворенно кивнул и повернулся, чтобы идти к Огненному Маяку.

— Угадай, какой трюк этот старик прячет в рукаве? — спросил Хайнц, едва вошел в свой мех.

В этот момент он стоял между дверью каюты и дверью в главную рубку управления, при этом дверь в главную рубку управления была полуоткрыта. После его вопроса дверь полностью открылась, и Хайнц позабыл свои размышления о намерениях Абрахама.

Он мог видеть Чэнь Бая, сидящего за консолью, с того места, где он стоял, он мог разглядеть только его профиль сбоку.

Растрепанные после предыдущей битвы волосы были небрежно зачесаны на затылок, несколько прядей спадали сбоку на лицо. Рука поддерживала его подбородок, когда он смотрел на световой экран наверху, его шея вытянулась в красивом изгибе. Хайнцу показалось, что он может увидеть даже пульсирующие вены под этой бледной кожей.

Его сердце внезапно бешено заколотилось.

В то же время Чэнь Бай, казалось, что-то почувствовал, повернув голову и взглянул на него прищуренными глазами:

— Ты почувствовал что-то не та...

Прежде чем он успел закончить фразу, он увидел быстро приближающегося к нему Хайнца со спокойным лицом. Его глаза расширились, и в следующую секунду губы Хайнца приникли к

его собственным.

Брови Чэнь Бая слегка нахмурились, подсознательно собираясь сопротивляться, но его ментальная энергия, казалось, инстинктивно проникла в мозг Хайнца. Когда он почувствовал, как внутри перекатываются ментальные щупальца, он слегка оцепенел.

— Кто еще тебя видел? — прошло немало времени, прежде чем Хайнец отпустил слегка запыхавшегося Чен Бая. Увидев легкое замешательство в его недовольных глазах, он добавил, — Твое лицо, кто еще его видел?

Он так прекрасен, что ему не терпелось прижать его к себе, не позволяя никому другому видеть его.

— Мы сейчас заняты, — оттолкнул того он, — Перестань валять дурака.

То как он с ним разговаривал, словно уговаривая ребенка, слегка позабавило Хайнца.

— Хорошо, тогда давай поговорим о деле, — сядь рядом с ним сказал он, — А потом я опять спрошу об этом.

На подобную несерьезность, Чэнь Бай молча подкатил глаза и протянул руку, чтобы поставить световой экран перед Хайнцем:

— После твоего прибытия на X-5, Венера получила сообщение о том, что некая сила пытается отследить местонахождение Президента Рубля.

— Угу, — нисколько не удивился этому Хайнец, — Люди вице-президента.

Чэнь Бай кивнул, явно соглашаясь с его заявлением, затем повернулся и тыкнул в световой экран:

— Но после прихода Абрахама их сил стало намного больше, почти пять дивизий...

— Все нормально, — ответил ему Хайнец, не успев тот закончить предложение, — Беркли слишком строго охраняет себя и совершил государственную измену, так что старикам приходится самим искать альтернативный курс действий.

— Так вот оно как, — кивнул Чэнь Бай. — Тогда приход Абрахама означает, что он планирует отказаться от своих агентов, уже находившиеся здесь?

— Забыл у тебя кое о чем спросить, — будто бы что-то вспомнив, Хайнец наклонил голову, — Ты

всегда знал о том, что именно он создал Беркли, управляя им втайне?

— Разве с тобой не то же самое, Маршал? — равнодушно взглянул на него Чэнь Бай, как будто недовольный его манерой нетерпеливо перебивать собеседника.

Изменение формы обращения заставило уголки губ Хайнца приподняться от понимания, что этот парень разозлился. Изначально ему было очень любопытно узнать о детстве Чэнь Бая, но после услышанного, ему внезапно пришла в голову идея.

Первоначально он планировал захватить Абрахама. Не имеет значения, будет ли ему немедленно вынесен смертный приговор. Поскольку на Венере полно людей, свидетельств против него должно быть множество. Но теперь, если об этом подумать... он должен посадить этого старика в тюрьму и вытащить из него все истории о детстве Чэнь Бая. Хмм...

С тех пор как их области мозга соединились, Чэнь Бай стал необычайно чувствителен к некоторым мыслям Хайнца, борясь с постоянным желанием закатить глаза.

— Итак, что ты думаешь о его поведении? — снова тыкнул он в свой экран.

Услышав нетерпение, прозвучавшее в его тоне, Хайнц немедленно сел прямо и неподвижно, с лицом искренне просящем похвалы, он ответил:

— Я несомненно чувствую подвох.

— Тебе действительно нужно о таком упоминать? — впился в него взглядом Чэнь Бай, — Абрахам от природы недоверчив, и никому не доверяет. Он определенно узнал о волнении на Венере. Теперь, когда он появился здесь сам, это должно означать, что он планирует отказаться от этого места. Это плохие новости.

— Мгм, — серьезно кивнул Хайнц, перестав дурачиться.

Они помешали продвижению Беркли, разоблачив их цель еще до того, как они убедились, что Доктор Эйнберген и кусок плоти под их контролем, заставив поддерживающую их коалицию пошатнуться, потеряв преимущество, имевшееся у них раньше. В то же время они очень сильно замедлили скорость получения этого куска плоти. В такой ситуации вовсе не преувеличение сказать, что Беркли доведены до отчаяния.

По его мнению, Абрахам не из тех, кто легко сдается или идет на компромисс, и тот факт, что он пришел сюда в такой час, тому подтверждение.

— У меня есть очень плохая идея, — сказал Хайнц, — Я послал кое-кого подать заявку на эту работу. Если моя оценка верна, очень скоро появятся новости.

— Хм? — оглянулся на него Чэнь Бай.

— Как ты знаешь, Альянс уже давно пытается искусственно создать планету, — заговорил Хайнц немного подумав — Поскольку мы не могли расширяться вовне и даже не способны были контролировать ограниченные области Омеги, это предложение было одобрено почти сразу, и X-5 — это рукотворная планета.

Чэнь Бай знал это. В Альянсе естественно возникшим планетам присваивались такие названия, как Венера, Кейдж и тому подобное. Искусственные планеты в основном использовали порядковые номера.

Для Альянса богатого ресурсами в этом нет ничего странного. Но чтобы Хайнц внезапно заговорил об этом...

— Эта технология была разработана давным давно. И сейчас, я с уверенностью могу сказать, что с возможностями семьи Лайон, пожелаю я создать планету, то это было бы легче легкого. И даже скрыть ее существование мне не трудно.

Глаза Чэнь Бая расширились, как будто на грани выйти из орбит.

В следующую секунду коммуникатор Хайнца загорелся, и сверху появилось имя Курей. В то же время снаружи меха раздался громкий шум, как будто что-то взорвалось, и весь пол задрожал от этого.

<http://bllate.org/book/15022/1327823>